КІЕВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15-го Февраля № 4. 1864 года.

ОТДѢЛЪ ВТОРЫЙ.

ДВѢ БЕСѢДЫ

СЕЛЬСКАГО СВЯЩЕННИКА СЪ ПРИХОЖАНАМИ О ВОЗСТАНОВЛЕНІИ БРАТСТВА.

БЕСѢДА ВТОРАЯ.

Поминайте наставники ваша, иже глаголаша вамъ слово Божіе: ихъ же взирающе на скончаніе жительства, подражайте вѣрѣ ихъ.

Слова св. ап. Павла.

Вы знаете уже, благочестивые прихожане, что такое были у предковъ нашихъ церковныя братства, какъ они явились, что дѣлали, надъ чѣмъ трудились, какъ вошли въ славу, какъ стали потомъ упадать, какъ наконецъ ихъ не стало и что отъ нихъ осталось. Говоря вамъ обо всемъ этомъ въ прошедшій разъ, я сказалъ послѣ всего: надо воскресить намъ этотъ благочестивый обычай предковъ

нашихъ. Повторю и теперь тоже. А что это дѣло было бы угодно Богу, что имъ почтили бы мы, какъ нельзя лучше, память нашихъ предковъ, въ томъ могутъ увѣрить насъ слова апостольскія, которыя сей часъ я прочиталъ вамъ. Въ этихъ словахъ св. Апостолъ цаетъ намъ заповѣдь, чтобы мы имѣли въ своей памяти всѣхъ тѣхъ, которые возвѣщаютъ слово Божіе, учатъ т. е. тому, какъ должно вѣровать въ Бога, любить Его и угождать Ему, учатъ не словами, но дѣлами своими. Смотрите, говоритъ онъ, на скончаніе жительства ихъ, иначе: имѣйте предъ глазами, какъ жили они, и подражайте вѣрѣ ихъ.

Подражайте же и вы вѣрѣ предковъ своихъ, дѣлайте то, что дѣлали они во свидѣтельство своей вѣры предъ Богомъ. Они старались всѣми силами о томъ, чтобы защитить вѣру свою отъ враговъ, ее ненавидѣвшихъ, и соблюсти ее до конца жизни цѣло и ненарушимо, заботились не о себѣ самихъ, но о томъ, чтобы и другихъ научить истинной вѣрѣ и богоугодной жизни, и чтобы лучше успѣть во всемъ этомъ, заключали между собою братскіе союзы или братства. Подражайте вѣрѣ ихъ, подражайте и дѣламъ ихъ, заключите между собою союзъ братскій, установите братство.

Но, спросите вы, нужно ли намъ то, что пригодно было для предковъ? Какую пользу можетъ доставить намъ учрежденіе братства и какъ установить оное?

Объ этомъ и хочу я говорить съ вами теперь.

Вамъ нужна церковь, — не такъ ли? Въ церкви вы молитесь, въ церкви и объ васъ молятся; въ церкви мы исповѣдываемся, причащаемся, въ церкви крещаютъ новорожденныхъ, вѣнчаютъ брачущихся, здѣсь отдаемъ послѣдній долгъ умершимъ. Безъ церкви что бы мы были за христіане? Но представьте, что для церкви что нибудь нужно, напр. крестъ, евангеліе, плащаница, священническія ризы и т. п., представьте, что церковь надо выкрасить или побѣлить, что она ветшаетъ и требуетъ починки. Кому заботиться объ этомъ, на какой счетъ сдѣлать? Скажете: есть у насъ на то священникъ и староста? Такъ; но они могутъ распорядиться только готовымъ и пожалуй

что нибудь пожертвовать отъ себя, содержать же церкви на свой счетъ не могутъ. Кому же заботиться о церкви?—Обществу!—Но изъ кого состоитъ общество?—Изъ тебя, другаго, третьяго, или каждаго изъ васъ. Между тѣмъ большая часть изъ васъ часто вовсе не знаютъ, что нужно для церкви, разсказывать же всякому обо всемъ иногда и нѣтъ возможности. Бываетъ,—приспѣетъ какая нибудь нужда въ церкви, объявляю я объ этомъ вамъ, а вы и станете ссылаться одинъ на другаго; пускай, говорятъ многіе, даетъ тотъ, кто богаче, кто больше имѣетъ, и каждый изъ такихъ считаетъ себя бѣднѣе другаго. Такъ говорятъ, ничего не дѣлаютъ для церкви, а церковь терпитъ нужду или приходитъ въ запустѣніе. Я не говорю, чтобы между вами не было усердствующихъ для церкви,—благодареніе Богу, такихъ у насъ не мало; но бѣдный думаетъ обыкновенно: я бы и далъ что нибудь, да что значитъ моя малая часточка, а кто побогаче, тотъ даетъ обыкновенно только при случаѣ. Пошлетъ ему Богъ какой нибудь прибытокъ въ хозяйствѣ, избавитъ его отъ тяжкой болѣзни или другой напасти, или же умретъ у него кто нибудь изъ самыхъ близкихъ родныхъ, тогда только и дастъ, а нѣтъ подобнаго случая, нѣтъ и пожертвованій для церкви. Что же бываетъ отъ этого?—По своему хозяйству знаете, какъ много значитъ во время что нибудь починить, поправить: что сегодня стоитъ рубль, то чрезъ мѣсяцъ—другой обойдется въ десять рублей. Также много значитъ и купить что нибудь во время. Безъ поддержки твое хозяйство разстроилось бы вовсе, безъ починки твоя хата совсѣмъ обрушилась бы и надо было бы строить новую. Такъ бываетъ и съ нашими сельскими церквами; въ иномъ мѣстѣ доведутъ церьковь до того, что надо или вновь строить, или дѣлать большія, дорого стоющія поправки. Тогда собирается громада и дѣлаетъ раскладку на все общество: одинаково платитъ богатый и бѣдный, а кто не заплатитъ, съ того и потребуютъ, и такъ добровольная жертва на храмъ Божій становится какою-то повинностію, для многихъ весьма тяжелою. Идетъ ропотъ, недовольство. Скажите: пріятна ли и Богу такая жертва?

Совсѣмъ иное дѣло, если бы у насъ было заведено братство. Какъ теперь братчики жертвуютъ сами и другихъ соглашаютъ на братерскіе обѣды, такъ тогда собирали бы они пожертвованія на нужды церкви, дѣйствуя по совѣту и даже за одно вмѣстѣ со мною и старостою церковнымъ, они знали бы всегда, что нужно для церкви и готовили бы для ней именно то, что нужно, а не такъ, какъ теперь случается:—нуженъ крестъ, а сдѣлаютъ хоругвь, нужно евангеліе, а купятъ чашу, требуется плащаница, а пожертвуютъ ризы, и проч. Тогда на всякую потребу церковную были бы деньги, тогда и церковь содержалась бы всегда благолѣпно, и для васъ это было бы не тягостно, а для Бога вполнѣ угодно.

Вамъ нужна школа, и—благодареніе Богу—есть у насъ школа. Но когда подумаю о томъ, кому имѣть присмотръ за школою, кому заботиться объ ней, кому доставлять ей все нужное, то еще яснѣе видится мнѣ, какъ необходимо было бы намъ завести у себя братство. Скажете: смотрѣть за школою—мое дѣло? Такъ, если бы у меня только и заботы было, что о школѣ. Да и могу ли я одинъ усморѣть за всѣмъ, могу ли я дать и сдѣлать все, что нужно для школы? У васъ составленъ приговоръ о томъ, сколько кому въ годъ давать на школу; но иной говоритъ: я бѣденъ, а даю столько же, сколько и богатый, другой жалуется: у меня нѣтъ сына, или сынъ у меня взрослый, а платить приходиться одинаково съ тѣмъ, чьи дѣти учатся въ школѣ. И много подобнаго говорится у васъ. А между тѣмъ деньги собираются съ трудомъ или не сполна: тяжело это и для меня и для васъ. Придется учителю платить,—нечѣмъ иногда заплатить; придется зимой отапливать школу, недоставляютъ топлива по уговору и раскладкѣ: не мнѣ же ходить и собирать по вязкѣ соломы. У сельской нашей управы и безъ школы много дѣла; да и пріятно ли было бы вамъ, если бы и въ такомъ добровольномъ дѣлѣ, какъ учрежденіе и содержаніе школы, вамъ приказывали, съ васъ требовали, взыскивали, вами распоряжались. Будь у насъ братство, было бы кому имѣть постоянный присмотръ за школою, школа ни въ чемъ не

терпѣла бы и содержаніе ея не казалось бы вамъ тягостнымъ. Братчики знали бы, что дѣлается въ школѣ, расказывали бы о томъ другимъ, и всякій зналъ бы, что дѣлается въ школѣ, какъ идетъ она. Теперь вы дадите на школу, что положили, да и забыли объ ней, какъ будто она не ваша, не для васъ; а для братчиковъ, которые вызвались бы добровольно заботиться объ ней, она была бы какъ дѣтище родное.

Нѣтъ у насъ госпиталя или больницы, нѣтъ даже человѣка знающаго въ болѣзняхъ и лекарствахъ. А подумайте, какъ бы все это было нужно намъ! Сколько безвременно умираетъ у насъ дѣтей, сколько несчастныхъ родильницъ сходятъ съ ними во гробъ, сколько людей взрослыхъ, цвѣтущихъ здоровьемъ умираютъ потому только, что не подано было имъ въ болѣзни нужной помощи! Иной нечаянно разрубитъ себѣ топоромъ руку или ногу, окалѣчится упавшимъ бревномъ или другимъ чѣмъ, съ инымъ вывихъ случится или ушибъ:—гдѣ искать помощи? Ѣдутъ на десятое село, ищутъ знахаря, костоправа,—время уйдетъ, издержки даромъ пропадутъ, а больной не рѣдко такъ и остается на весь вѣкъ свой калѣкою. Будь у насъ братство, оно устроило бы, можетъ быть со временемъ и больницу, если бы пожертвованія и сборы его были достаточны, пригласило бы хорошаго лекаря или отдало бы кого нибудь изъ своихъ—охотниковъ въ науку. Думаю, что тогда всякій изъ васъ не отказался бы жертвовать въ братство на такое доброе дѣло.

Нелишнею была бы у насъ и богадѣльня, которая у предковъ нашихъ была при каждомъ почти братствѣ. Пусть бы и у насъ калѣки, слѣпые, хромые, сироты безродные имѣли пріютъ, не таскались по свѣту, не страдали отъ холода и голода и скитаясь по чужимъ угламъ, по далекимъ краямъ, не впадали въ пьянство и другіе пороки. Такихъ несчастныхъ у насъ весьма не много, и пріютить ихъ стоило бы также не много, а они за насъ Бога молили бы, и Господь помянулъ бы доброе дѣло наше на страшномъ судѣ своемъ. Ни на что мы не изъявляемъ такого усердія, какъ на вспоможеніе бѣдному, не имущему;

но нѣтъ у насъ людей, которые собирали бы то, что каждый могъ бы пожертвовать, и распоряжались бы собраннымъ, иначе сказать: намъ и въ этомъ, какъ и въ другихъ дѣлахъ нуженъ братскій союзъ, нужно братство.

И на многое другое пригодилось бы намъ братство. У предковъ нашихъ братчики предостерегали и отклоняли другъ друга отъ худыхъ словъ и дѣлъ. Замѣченный въ чемъ нибудь худомъ. напр. въ скверной брани, въ оскорбленіи старшихъ, въ непочтеніи къ родителямъ, въ нехожденіи въ церковь, или въ неисполненіи братскихъ порядковъ, подвергался братскому суду и за тѣмъ выговору и денежному или другому какому штрафу. Братчики помогали другъ другу совѣтами и самымъ дѣломъ, изъ братской казны разорившимся по какому нибудь несчастному случаю братчикамъ выдавались деньги съ отдачею и безъ отдачи; когда умиралъ кто либо изъ братчиковъ, всѣ другіе провожали его ко гробу, а бѣдныхъ, особливо странниковъ погребали на братскій счетъ. Два раза въ году, а въ иныхъ мѣстахъ и чаще, служилась литургія о здравіи живыхъ и о упокоеніи умершихъ братчиковъ.—Слушая это, я думаю, не одинъ изъ васъ готовъ сказать: какъ бы хорошо было бы, если бы у насъ были такіе же порядки, если бы и у насъ было братство.

Что же мѣшаетъ намъ завести такіе порядки, что намъ мѣшаетъ учредитъ братство? Дѣло въ согласіи, въ доброй волѣ каждаго. Итакъ если и теперь между вами есть нѣсколько человѣкъ, которые желали бы, по примѣру предковъ, завести у себя братство, объявите о такомъ желаніи своемъ другъ другу, сойдитесь вмѣстѣ и потолкуйте, какъ и для чего бы вы думали завести братство. Положите напр., что вы и сами будете жертвовать и другихъ приглашать къ пожертвованіямъ на храмъ Божій, на школу, на вспоможеніе бѣднымъ и т. п. Дайте при томъ обѣщаніе, что, предпринимая это дѣло во славу Божію, вы не потерпите въ своемъ обществѣ ничего такого, что было бы противно Богу и вашему общему благу и спокойствію, что вы будете жить между собою въ мирѣ и любви, какъ и Господь повелѣлъ, будете помогать одинъ другому какъ

братья—и словомъ и дѣломъ, будете оберегать и отдалять одинъ другаго отъ худаго слова и дѣла.—Вотъ главное, что нужно для братства!—Если васъ будетъ мало, постарайтесь другихъ пригласить въ свое братство; постановите за тѣмъ съ общаго совѣта и согласія, сколько каждый изъ васъ ежегодно будетъ жертвовать для составленія и постояннаго поддерживанія братской казны, сколько каждый долженъ дать *вступнаго*, т. е. на память того, что онъ вступаетъ въ братство, назначьте сходки для общаго совѣта, дни, въ которые удобнѣе было бы вамъ сходиться и мѣсто, въ которомъ вы будете сходиться, выберите изъ среды себя, какъ предки ваши выбирали, *рочныхъ справцевъ* или старшихъ братчиковъ, которые завѣдывали бы приходомъ и расходомъ братской казны—въ теченіе одного года, наблюдали бы за порядкомъ на братскихъ сходкахъ, созывали самыя сходки и вообще справляли всѣ дѣла братскія; постановите при томъ, какіе порядки у васъ должны быть, чему подлежитъ братчикъ не явившійся въ братское собраніе, не соблюдающій порядковъ братскихъ и проч. Наконецъ для памяти себѣ самимъ и всѣмъ, кто когда либо вступитъ въ ваше братство, запишите на бумагѣ всѣ порядки, какіе постановите, всѣ правила, какія положите для братства, подпишитесь всѣ, кто хочетъ удержаться этихъ порядковъ и правилъ и затѣмъ начинайте съ Богомъ. Видите, какъ просто, какъ не трудно завести братство и какъ не много требуется для этого. Начните съ Божіею помощію, и—увидите, что самое дѣло не только легко, просто, но вмѣстѣ и пріятно. Тогда каждый изъ васъ будетъ увѣренъ, что онъ дѣлаетъ угодное Богу, что заботится не о себѣ только, но о славѣ Божіей и о ближнихъ своихъ, которыхъ любить заповѣдалъ намъ Господь.

Знаю однакожъ, что можетъ останавливать нѣкоторыхъ изъ васъ отъ вступленія въ братство. Одни говорятъ: вступить въ братство можно, да записываться опасно; другіе разсуждаютъ: гдѣ же взять тѣхъ денегъ и на церковь, и на школу и на многое другое? Отвѣчаю на первое: завести братство, записаться въ братство—дѣло доброй воли

каждаго. Сегодня ты записался въ братчики,—чрезъ мѣсяцъ, чрезъ годъ тебѣ не захочется быть въ братствѣ, выписывайся, никто тебя не неволитъ, никто тебѣ ничего не скажетъ. И что тутъ опаснаго? Развѣ это худое дѣло? Развѣ за это напасть какая послѣдуетъ? Богъ съ вами! Подобное же можно сказать и о братскихъ дѣлахъ, для которыхъ требуются деньги. И это дѣло доброй воли и и усердія братчиковъ. Братство будетъ помогать церкви, школѣ, бѣднымъ столько, сколько можетъ: будетъ въ его казнѣ мало, мало и давать будетъ, а будетъ больше, больше и расходовать станетъ. Никто не приневолитъ тебя давать болѣе, чѣмъ сколько ты можешь дать. Конечно, одною складчиною отъ такихъ не богатыхъ людей, какъ вы, не много можно сдѣлать; но можно придумать другіе способы для увеличенія казны братской, сытить напр. и продавать медъ въ храмовый праздникъ, по стародавнему обычаю,—это никто теперь не возбраняетъ,—пригласить *колядниковъ* и *сестричекъ*, чтобы они и свои сборы обращали въ общую кассу, пригласить наконецъ къ пожертвованіямъ постороннихъ людей. На доброе дѣло всякій отзовется; доброму дѣлу и Богъ помощникъ. Начинайте же съ Богомъ. Да пребудетъ благословеніе Божіе и мое на тѣхъ, которые захотятъ подражать вѣрѣ и житію предковъ своихъ и воскресить ихъ прекрасный и благочестивый, но нами забытый обычай христолюбиваго братства. Аминь.

ОБЪ УСТРОЙСТВѢ ТЕПЛЫХЪ ЦЕРКВЕЙ.

Въ теплой церкви кіево-братскаго монастыря осенью прошлаго года произведены нѣкоторыя внутреннія передѣлки. Церковь эта не отличается ни древностію, ни архитектурою, ни живописью, и мы не сочли бы нужнымъ заносить въ нашу лѣтопись такого очень обыкновеннаго и маловажнаго обстоятельства, если бы оно не имѣло особаго смысла, понятнаго впрочемъ только въ связи съ прежнимъ видомъ этой церкви, и если бы не подавало повода къ нѣкоторымъ разсужденіямъ, могущимъ имѣть интересъ для нашихъ сельскихъ и городскихъ священниковъ. Прежде, чѣмъ станемъ говорить о самыхъ передѣлкахъ, припомнимъ прежній видъ церкви, въ которой онѣ произведены.

Кому изъ жителей г. Кіева и нашихъ сельскихъ священниковъ не извѣстенъ прежній видъ теплой церкви кіево-братскаго монастыря? Довольно высокая и просторная, повидимому, снаружи, внутри она была низка, тѣсна и чрезвычайно темна. Эта странность объясняется частію первоначальнымъ устройствомъ церкви, но больше, кажется, послѣдующими перестройками, производившимися безъ достаточнаго соображенія. Первоначальная форма церкви крестообразная, продольная часть ея заканчивалась полукругами; куполъ выведенъ только на олтарной части, но не много впрочемъ возвышенъ надъ всѣмъ зданіемъ церкви; потолокъ въ главной части храма устроенъ сводомъ, довольно легкимъ и высокимъ; во всемъ зданіи два свѣта, за исключеніемъ частей. Не знаемъ заподлинно, когда именно и по какимъ побужденіямъ церковь раздѣлена потолкомъ на два этажа. Въ верхнемъ помѣщалась когда-то акад. библіотека, потомъ складывались разныя

старыя вещи церковныя, а иногда временно жили окончившіе курсъ воспитанники академіи въ ожиданіи распредѣленія по мѣстамъ, въ нижнемъ помѣщалась церковь бывшая вмѣстѣ и трапезою братскою. Въ такомъ видѣ церковь имѣла чрезвычайно много неудобствъ. Въ ней могло помѣститься не болѣе 300—400 человѣкъ, а между тѣмъ стеченіе сюда народа было всегда большое: здѣсь монастырь, здѣсь чудотворная икона Божіей матери, хорошее пѣніе, всенощная служилась съ вечера, здѣсь наконецъ церковь теплая, а теплыхъ церквей въ прежніе годы въ Кіевѣ было мало. Трудно представить себѣ ту духоту и давку, какія испытывали приходящіе сюда къ богослуженію. Отъ испорченности воздуха потухали свѣчи или мерцали слабымъ и тусклымъ свѣтомъ; отъ безпрестанной давки и толкотни не могли спокойно предаваться молитвѣ присутствовавшіе въ церкви, иногда жъ выходили ссоры и сцены, не совсѣмъ приличныя святости храма. Хоры устроены были очень низко, церковь не имѣла резонанса, недостатки пѣнія и поющихъ голосовъ отдавались въ ушахъ слушателей весьма рѣзко и непріятно. Днемъ, при небольшомъ освѣщеніи и маломъ числѣ оконъ, въ церкви было очень темно, а въ боковыхъ не большихъ придѣлахъ съ глухими почти стѣнами и низкими потолками, устроенными сводомъ, царствовалъ едва не совершенный мракъ. Тѣснота и другія неудобства церкви особенно давали себя почувствовать во время такъ называемыхъ пассій, въ день Богоявленія и при перенесеніи чудотворнаго образа Божіей Матери изъ холодной церкви въ теплую 22 октября, изъ теплой въ холодную въ пятокъ пятой недѣли великаго поста. Тогда присутствіе въ теплой церкви кіево-братскаго монастыря было для многихъ пассіею въ простомъ смыслѣ этого слова.

Въ 1844 году кому-то пришла благая мысль проломать потолокъ въ средней части храма и соединить такимъ образомъ верхній, ни для чего не нужный этажъ съ нижнимъ. Отъ этого церьковь выиграла чрезвычайно много,— не стало въ ней прежняго мрака, не могло быть и прежней духоты, — въ акустическомъ отношеніи произошла

также большая перемѣна: и пѣніе хора отдавалось несравненно пріятнѣе, и голосъ священнослужителей слышался гораздо звучнѣе и явственнѣе. При всемъ томъ церковь имѣла еще довольно недостатковъ и неудобствъ: вмѣстимость ея не увеличилась, боковыя части ея и алтарь оставались темными по прежнему, да и во всей церкви не было еще надлежащаго свѣта.

Въ 1848-мъ году стараніемъ бывшаго духовника братскаго іеромонаха Арсенія и на пожертвованія, имъ собранныя, церковь расширена новыми пристройками въ одинъ этажъ, въ прямомъ направленіи отъ боковыхъ частей ея до западной оконечности, чрезъ что церковь не считая алтаря, получила форму правильнаго квадрата; при этомъ поперечныя стѣны боковыхъ частей, оказавшіяся внутри церкви, выломаны, выломаны также чрезвычайно толстые своды въ потолкахъ боковыхъ частей, въ главныхъ стѣнахъ пробиты въ нѣскольких мѣстахъ арки для свободнаго прохода изъ боковыхъ частей въ средину храма. Вмѣстимость его стала такимъ образомъ больше, свѣта также прибавилось, покрайней мѣрѣ въ боковыхъ частяхъ; при всемъ томъ храмъ все еще не приведенъ былъ въ такой видъ, какого для него желать было бы можно. Алтарь по прежнему былъ теменъ и низокъ, между тѣмъ какъ верхній этажъ его оставался ничѣмъ не занятымъ. Арка, соединявшая прежде этотъ этажъ съ верхнимъ же этажемъ самой церкви, была заложена кирпичемъ; такимъ образомъ съ восточной стороны свѣтъ вовсе не могъ падать на сторону храма, западная сторона его глухая также не давала никакого свѣта, окна верхняго этажа съ сѣверной и южной стороны помогали не много какъ по небольшому объему своему, такъ и потому, что подъоконники устроены были прямолинейно, а не откосами, между тѣмъ какъ стѣны храма были весьма толстыя; придѣлы освѣщали также мало, такъ какъ арки, соединявшія ихъ съ главнымъ зданіемъ, были низки и узки. По этой же послѣдней причинѣ стоявшіе въ придѣлахъ не могли видѣть богослуженія, самое пѣніе и чтеніе слышалось для нихъ весьма не явственно. Темноголубой цвѣтъ масляной краски, какимъ выкрашена была

вся церковь, увеличивалъ темноту ея; пыль, садившаяся на стѣнахъ, сообщала имъ какой-то странный, весьма непріятный цвѣтъ.

Настоящими передѣлками всѣ исчисленные недостатки устранены. Верхнія окна сѣверной и южной сторонъ увеличены въ размѣрѣ, а подъоконники въ нихъ устроены большими откосами, чтобы свѣтъ отъ нихъ могъ безпрепятственно падать на средину храма; въ западной стѣнѣ надъ хорами пробиты два окна и подъоконники устроены также откосами, самые же хоры, прежде далеко выступавшіе на средину храма, теперь значительно укорочены, чтобы не препятствовали прямому теченію свѣта отъ оконъ, надъ ними устроенныхъ; выломали толстый сводъ въ олтарѣ и самый потолокъ, отдѣлявшій его отъ верхняго этажа, равно вновь пробита и даже разширена арка, соединявшая верхнюю часть алтаря съ верхнею частію самаго храма. Не большой иконостасъ не будетъ нисколько мѣшать сильному притоку свѣта къ срединѣ храма со стороны алтаря, получившаго теперь двойной свѣтъ. Арки, соединяющія какъ алтарь, такъ и средину церкви съ боковыми пристройками, значительно разширены и еще болѣе возвышены. Эта послѣдняя работа представляла много трудности и даже опасности, Еще въ 1848 году во время перестроекъ оказалось, что фундаментальныя стѣны храма, не смотря на свою чрезвычайную толщину, построены чрезвычайно дурно: кирпичъ былъ только покраямъ, а въ срединѣ мусоръ и щебень, между которымъ попадались огромной величины камни. Мы сами были свидѣтелями, съ какимъ страхомъ и опасностію занимались тогда рабочіе пробитіемъ арокъ и какъ съ каждымъ ударомъ лома отскакивали въ сторону. Теперь, при увеличеніи тѣхъ же арокъ, опасность была едвали не больше; тѣмъ не менѣе дѣло сдѣлано хорошо и благополучно, а церковь выиграла отъ того много. Теперь, и только теперь можно надѣяться и полнаго свѣта и полнаго резонанса. Вмѣстимость церкви увеличилась, хоть въ весьма незначительной степени, движеніе воздуха, равно движеніе присутствующихъ въ церкви, въ особенности при многочисленномъ стеченіи наро-

да, стало гораздо свободнѣе, стоящіе въ боковыхъ придѣлахъ если не всѣ, то покрайней мѣрѣ большая часть участвуютъ въ богослуженіи не однимъ слухомъ, но и зрѣніемъ, самое чтеніе и пѣніе теперь слышится гораздо явственнѣе и съ тѣмъ вмѣстѣ пріятнѣе. Въ довершеніе всего стѣны церкви отдѣланы теперь подъ цвѣтъ свѣтло-сѣраго мрамора, что придаетъ ей еще болѣе свѣтлый и пріятный видъ. Теперь, можно сказать, окончательно сдѣлано все, что только можно было сдѣлать для благоустройства церкви, о которой мы говорили. Братскому нашему монастырю остается рѣзвѣ дѣлать въ ней какія внутреннія или наружныя украшенія, благодаря тѣхъ, по чьей мысли и чьими заботами она доведена до настоящаго своего вида.

Но соображая этотъ видъ теплой братской церкви съ тѣмъ, въ какомъ мы знали ее лѣтъ двадцать тому назадъ, не можемъ не удивляться, какъ много нужно было времени для того, чтобы додуматься до такихъ очевидныхъ и необходимыхъ улучшеній, чтобы устранить всѣ выше исчисленные нами недостатки и неудобства. Церковь тѣсна, низка, темна, народъ парится въ ней какъ въ банѣ, при большомъ стеченіи его происходитъ толкотня, давка, шумъ и крикъ, чтеніе и особливо пѣніе отдаются дурно: одно простое наблюденіе надъ всѣмъ этимъ давало замѣтить, что нужно сдѣлать для церкви; одинъ простой взглядъ на ея конструкцію ясно показывалъ, что можно было сдѣлать для нея. Между тѣмъ проходили годы и десятки годовъ, никому въ голову не приходило, что можно устроить церковь иначе. Надумались потомъ, пробили потолокъ, да на томъ и остановились: потомъ пристройки сдѣлали и опять остановились, и только теперь сдѣлано все, что можно и нужно было сдѣлать нѣсколько десятковъ лѣтъ туму назадъ. Отъ чего же прежде не сдѣлано все это?— Этотъ вопросъ имѣетъ для насъ болѣе важности и значенія, нежели самыя перестройки, теперь произведенныя. Не бѣдность, конечно, монастыря была причиною того, что теплая его церковь оставалась доселѣ въ описанномъ нами выше видѣ. Братскій монастырь владѣлъ всегда одинаково достаточными средствами; а если сверхъ его соб-

ственныхъ средствъ дѣйствительно нужны были посторонія пожертвованія, то къ сбору ихъ можно было прибѣгнуть во всякое время. Намъ кажется, что послѣ того, какъ верхній этажъ зданія теплой церкви оказался ни на что не нужнымъ, не было никакого дорогаго препятствія къ перестройкѣ церкви, кромѣ простой привычки къ прежнему ея виду и къ ея прежнимъ неудобствамъ. Привыкли тѣсниться прежде,—отъ чего не потѣсниться и потомъ? Ходилъ же народъ въ церковь и богослуженіе въ ней совершалось. Привычка глаза, привычка душевнаго взгляда обнаруживаетъ чрезвычайную силу во всѣхъ обстоятельствахъ нашей жизни. Привыкаетъ человѣкъ къ извѣстнаго рода дѣятельности—умственной, нравственой, физической, общественной, домашней,—къ извѣстному образу жизни, къ употребленію той или другой пищи, такого или инаго питья, и при томъ въ такое, а не иное время, и—ничто, ни даже самъ онъ не въ силахъ измѣнить своей привычки, какъ бы ни была она для него неудобна, тягостна и вредна. Но возьмемъ примѣръ частнѣе и ближе: привыкнетъ человѣкъ жить въ тѣсномъ, холодномъ или сыромъ домѣ или квартирѣ, и живетъ въ нихъ, не обращая вниманія на эти неудобства, не смотря даже на то, что у него есть полная возможность имѣть лучшее и болѣе удобное помѣщеніе. Мы не распространялись бы много о силѣ привычки, если бы имѣли въ виду только тотъ частный фактъ, по поводу котораго заговорили объ ней; но не въ ней ли лежитъ причина множества другихъ подобнаго рода фактовъ? Не отъ привычки ли вообще зависитъ незавидное состояніе нашихъ теплыхъ церквей и то, что теплыя церкви существуютъ только въ городахъ и притомъ устрояются страннымъ какимъ-то способомъ,—въ видѣ боковыхъ, темныхъ, низенькихъ и тѣсныхъ пристроекъ, или же перегородокъ въ самыхъ церквахъ.

Позволяемъ себѣ распространиться объ этомъ предметѣ, по нашему мнѣнію, имѣющемъ большую важность.

Не странно ли въ самомъ дѣлѣ положеніе большей части нашихъ теплыхъ церквей и тотъ способъ, какимъ многія изъ ихъ устрояются.—У насъ въ Кіевѣ, гдѣ такъ

много церквей, слишкомъ мало просторныхъ теплыхъ церквей, имѣющихъ общее, а не какое нибудь частное назначеніе. Въ Лаврѣ напримѣръ нѣсколько теплыхъ церквей; но одна изъ нихъ домовая, митрополичья, другая трапезная, третья больничная и проч., и проч. Софійскій теплый соборъ не соразмѣрно малъ въ отношеніи къ лѣтнему собору и тому множеству народа, какое собираеся здѣсь и въ зимнее время; другая теплая церковь домовая, митрополичья. Въ михайловскомъ монастырѣ одна изъ теплыхъ церквей трапезная, другая гостинничная, третья домовая, архіерейская, а въ главной церкви существуетъ лишь теплый придѣлъ, по величинѣ своей не соотвѣтствующій большому стеченію народа и неудобный потому, что посрединѣ его на высокомъ катафалкѣ, съ обширнымъ и высокимъ балдахиномъ стоитъ рака съ мощами св. великомученицы Варвары, заслоняющая видъ алтаря отъ взоровъ молящихся. Только флоровскій и братскій монастыри имѣютъ отдѣльныя, просторныя и свѣтлыя теплыя церкви; но въ первомъ такая церковь устроена недавно, лѣтъ двадцать назадъ сему, а во второмъ она только теперь приведена въ настоящій видъ. За тѣмъ въ приходскихъ церквахъ теплыя помѣщенія для совершенія богослуженія въ зимнее время устроены различнымъ и, какъ мы уже замѣтили, страннымъ образомъ: то сдѣланы пристройки съ боку, какъ напримѣръ въ кіево-подольской воскресенской церкви, ильинской, борисоглѣбской и др., то отгороженъ стекляною, или каменною перегородкою боковой придѣлъ въ нѣсколько лактей длины и ширины, какъ было въ недавнее время въ петропавловской и набережно-никольской церкви и теперь есть въ кіево-печерской спасской церкви, то отводится для нихъ нижній этажъ колокольни, какъ въ притиско - никольской и царяконстантиновской церквахъ, то наконецъ дѣлаются стекляныя перегородки съ такимъ же потолкомъ въ самой церкви, какъ въ кіево-подольскомъ успенскомъ соборѣ. Пристройки съ боку всегда искажаютъ и безобразятъ первоначальный видъ церкви; внутри выходитъ самое странное расположеніе, когда пристройка,

имѣющая прямолинѣйную фигуру, соединяется съ полукруглымъ обыкновенно придѣломъ, какъ это рѣзко бросается въ глаза въ кіево-подольской воскресенской церкви. При этомъ открывается новое неудобство: тогда какъ большая часть народа стоитъ въ пристройкѣ, богослуженіе совершается въ сторонѣ отъ него, за полукруглою стѣною, въ боковомъ придѣлѣ храма, гдѣ обыкновенно помѣщается алтарь и такимъ образомъ для него не видно богослуженіе, и пѣніе и чтеніе, равно возгласы священнослужителя, отдаются невнятно и особенно какъ-то странно. Вообще всѣ церкви, устроенныя подобнымъ образомъ, не имѣютъ хорошаго свѣта, а при большемъ стеченіи народа въ нихъ духота непомѣрная. Эти два неудобства еще съ большею силою даютъ себя замѣтить въ церквахъ устрояемыхъ въ нижнихъ этажахъ колокольней. Тѣснота —этотъ главнѣйшій недостатокъ нашихъ теплыхъ церквей—особенно примѣтна въ тѣхъ изъ нихъ, которыя устрояются въ боковыхъ придѣлахъ, гдѣ длина и ширина собственно церкви не болѣе 1—3 саженей. Странно, что именно зимнія церкви устрояются въ самыхъ тѣсныхъ и небольшихъ размѣрахъ, тогда какъ всякому понятно, что человѣкъ, одѣтый по зимнему, займетъ въ храмѣ больше мѣста, чѣмъ въ обыкновенной лѣтней одеждѣ и если руководиться этимъ соображеніемъ, то слѣдовало бы поступать на оборотъ, т. е. зимніе храмы устроять просторнѣе, чѣмъ лѣтніе. Но кромѣ указанныхъ неудобствъ, отъ существующаго нынѣ устройства теплыхъ церквей проистекаетъ существенный вредъ—нравственный и даже физическій. Скажите, кто можетъ внимательно слушать богослуженіе, когда его то и дѣло толкаютъ подъ бока и качаютъ съ одной стороны въ другую, или держатъ въ тискахъ? Кто будетъ молиться съ усердіемъ, когда ему приходится поминутно изнывать отъ жару и отирать потъ, градомъ сыплющій по его лицу? У всякаго ли даже достанетъ охоты идти въ церковь въ виду ожидающихъ его такихъ непріятностей и неудобствъ? Не отъ того ли даже вообще въ зимнее время у насъ бываетъ въ церквахъ сравнительно меньше народа, чѣмъ въ лѣтнюю пору, хо-

тя по многимъ причинамъ должно бы выходитъ на оборотъ? Вредъ физическій хотя быть можетъ менѣе примѣчается, но тѣмъ не менѣе существуетъ на самомъ дѣлѣ и случаи его не рѣдки. Всякій изъ насъ въ зимнюю пору идетъ въ церковь, одѣвшись на столько тепло, на сколько требуетъ того внѣшняя температура воздуха. Церковь не частный домъ; въ ней нѣтъ особаго отдѣленія, гдѣ можно было бы повѣсить верхнее платье, и потому каждый стоитъ въ теплой церкви, въ чемъ пришелъ. Между мѣмъ температура воздуха въ церкви возвышается по числу присутствующихъ въ кей, по мѣрѣ продолжительности богослуженія, или точнѣе по мѣрѣ того, какъ долго церковь наполняется внутреннимъ выдыханіемъ присутствующихъ и накожными ихъ испареніями, по мѣрѣ даже того, какъ тѣсно стоятъ они (*). При нагрѣваніи отъ печей теплота къ концу богослуженія доходитъ иногда до самой высокой степени, и вдругъ присутствовавшіе въ церкви, разогрѣвшись и вспотѣвши до нельзя, должны выходить на сильнѣйшій морозъ, или — что еще хуже—въ вьюгу и мятель отправляться домой. Сколько отъ этого происходило и будетъ происходить случаевъ серьезныхъ болѣзней! Сколько было и всегда можетъ быть легкихъ припадковъ простуды, которые хотя въ началѣ бываютъ обыкновенно мало примѣтны и повидимому скоро проходятъ, но рано или поздо отозвутся на здоровьѣ человѣка! Религіозное чувство наше слишкомъ щекотливо и во имя вѣры и молитвы готово было бы отвергнутъ эти случаи, если бы они не были хорошо извѣстны каждому почти изъ насъ.

Но если странно указанное нами устройство теплыхъ церквей, ведущее къ такимъ большимъ неудобствамъ, то

(*) Изъ наблюденій физическихъ извѣстно, что масса теплоты, отдѣляемой 18-тью здоровыми организмами, равняется массѣ тепла, какую даетъ одна голландская печь. Въ холодныхъ церквахъ большая часть этой животной теплоты улетучивается чрезъ окна и двери, впитывается холодными стѣнами и теряется на согрѣваніе вдыхаемаго внутрь холоднаго воздуха.

еще болѣе странно то, что во всѣхъ безъ исключенія сельскихъ нашихъ приходахъ нѣтъ вовсе теплыхъ церквей. Мы не можемъ понять, для какихъ богоугодныхъ цѣлей наши сельслie пастыри и ихъ причетники, наши сельскіе прихожане мерзнутъ доселѣ во время богослуженія и располагаютъ мерзнуть и впредь на неопредѣленно долгое время. Неужели въ этомъ есть какая нибудь нравственная, или физическая необходимость? Или мы думаемъ, что поселянинъ мало чувствителенъ къ холоду сравнительно съ горожаниномъ? Что онъ чаще находится на холодѣ, больше терпитъ отъ холода, это не значитъ, что онъ менѣе имѣетъ нужды въ теплой церкви, чѣмъ горожанинъ; послѣдній имѣетъ покрайней мѣрѣ возможность одѣться и обуться теплѣе его. Больно видѣть, какъ жмутся отъ холода бѣдные наши поселяне, стоя въ холодной церкви въ зимнюю пору, какъ постукиваютъ они объ полъ, или дуютъ въ кулакъ, стараясь расправить и согрѣть окоченѣвшія отъ холода ноги или руки, какъ малыя полуодѣтыя дѣти, а иногда и взрослые обливаются слезами, стоя на морозѣ. Говорить ли о священнослужителяхъ, о томъ, какъ не разъ въ теченіи утрени или литургіи они вынуждены бываютъ растирать окоченѣвшія руки свои, или разогрѣвать ихъ надъ раскаленными углями, о томъ, какъ прилипаютъ у нихъ пальцы къ чашѣ или кресту, какъ вливаютъ они въ чашу кипяченую воду, вмѣсто теплой, чтобы разогрѣть замерзшее вино,—говорить ли о причетникахъ, которые съ трудомъ дребезжащимъ голосомъ едва могутъ пѣть и читать, растирая при этомъ руки, постукивая ногами, и проч. и проч? Но все это понятно нашимъ читателямъ, быть можетъ, болѣе, нежели намъ самимъ.

Намъ кажется, однакожъ, чко какъ въ крайне неудобномъ устройствѣ нашихъ теплыхъ церквей, такъ и въ совершенномъ отсутствіи ихъ въ нашихъ сельскихъ приходахъ виною одна и таже привычка, о которой мы упоминали выше, привычка физическая и вмѣстѣ душевная, привычка не только къ излишнему жару или холоду, но и къ самой мысли о томъ, что такъ сносно, такъ дол-

жно быть и иначе быть не можетъ.—Объяснимся обстоятельнѣе.

Знаемъ, что высказанная нами сей часъ мысль для многихъ изъ нашихъ читателей можетъ показаться странною;—до того сильна въ насъ привычка къ извѣстному порядку вещей, къ извѣстному, испоконъ вѣковъ установившемуся взгляду. Но если бы спросить, отъ чего въ самомъ дѣлѣ такъ неудобно устроены теплыя церкви въ городахъ, а въ селахъ вовсе нѣтъ теплыхъ церквей, что отвѣтите вы, читатель мой, на этотъ вопросъ? Безъ сомнѣнія скажете: недостатокъ средствъ устроить отдѣльныя, просторныя теплыя церкви и невозможность обратить холодныя церкви въ теплыя. Противъ перваго въ большей части случаевъ нельзя ничего возразить, въ безусловной же вѣрности втораго мы упрямо усумнимся, а если бы оказалась возможность обратить холодныя церкви въ теплыя, тогда не для чего будетъ ссылаться на недостатокъ средствъ для устройства отдѣльныхъ теплыхъ церквей. Коснемся прежде сельскихъ церквей. Всѣ такія церкви въ нашей епархіи, за весьма небольшими исключеніями, деревянныя; по малочисленности большинства приходовъ и самыя церкви большею частью имѣютъ весьма небольшой объемъ; высота ихъ также незначительная. Какую наружную форму не имѣли бы церкви, будутъ ли они о пяти, трехъ или объ одномъ куполѣ, на всемъ внутреннемъ ихъ пространствѣ, за исключеніемъ главнаго купола, потолки устрояются гладкіе и разстояніе между ними и поломъ во многихъ церквахъ не болѣе какъ отъ 3-хъ до 5-ти саженей и въ рѣдкихъ превышаетъ нѣсколько это послѣднее число. Было бы странно утверждать, что зданій такого объема и такой высоты нагрѣть невозможно. Стоитъ только оштукатурить церковь снаружи и внутри, устроить двойныя окна, двойныя двери, или небольшія крылечка при каждомъ входѣ, и еще лучше оставить на зиму одинъ только ходъ, поставить двѣ или три печи, и въ церкви будетъ тепло, какъ въ комнатѣ, хотя теплоту въ ней отнюдь не слѣдуетъ доводить до комнатной температуры. Знаемъ напередъ, что могутъ возразить намъ про-

тивъ этого: намъ могутъ сказать, что печи займутъ много мѣста и стѣснятъ и безъ того тѣсныя церкви, что при устройствѣ въ церквахъ печей предстоитъ большая опасность отъ пожаровъ, что на штукатурку церквей и ихъ отопленіе потребуется расходъ и что при высотѣ зданій церковныхъ теплота будетъ улетать вверхъ, внизу будетъ все таки холодно, а отъ такого неравномѣрнаго распредѣленія тепла неизбѣжна течь и сырость. Возраженія эти ходячія, и мы не затруднимся отвѣчать на каждое изъ нихъ. И вопервыхъ при нынѣшнемъ искусствѣ въ устройствѣ печей, каждая изъ нихъ займетъ не больше пространства, какъ сколько могутъ занять два—три человѣка; во 2-хъ пожара нечего бояться, коль скоро будетъ хорошій присмотръ,—умѣемъ же мы какъ-то оберегать наши домы отъ пожаровъ; въ 3-хъ отопленіе не много прибавитъ къ обыкновеннымъ расходамъ церковнымъ и легко можетъ быть принято прихожанами на свой счетъ, расходъ же на штукатурку, двери и окна будетъ единовременный, и намъ кажется, что было бы гораздо раціональнѣе оштукатурить церковь и сдѣлать ее теплою, чѣмъ выкрашивать и размалевывать внутри и снаружи и—что также случается—золотить главы деревянной церкви. Послѣднее наиболѣе распространенное и наиболѣе по видимому сильное возраженіе представляетъ не болѣе, какъ недостаточное пониманіе простаго физическаго закона. Нагрѣтый воздухъ дѣйствительно легче холоднаго и стремится всегда занять относительно къ нему верхніе слои; но когда будетъ достаточно нагрѣта вся масса воздуха, заключеннаго въ стѣнахъ церкви, тогда не куда будетъ улетать теплу, и хотя въ верхнихъ слояхъ воздухъ будетъ все таки теплѣе, но не будетъ ни капель на потолкѣ, ни холода внизу, ни сырости на стѣнахъ. Слои теплаго воздуха къ слоямъ холоднаго относятся не такъ какъ масло къ водѣ, на верху которой плаваетъ, хотя и тутъ и тамъ дѣйствуетъ одинъ законъ. Масло не смѣшивается съ водою; но теплота отъ одихъ слоевъ воздуха сообщается другимъ, хотя въ распредѣленіи ея въ высоту и есть постепенность. Не въ томъ наконецъ дѣло, какую высоту занимаетъ воз-

духъ въ церкви, но въ томъ, чтобы нагрѣть всю массу воздуха, въ ней заключеннаго и защитить его отъ охлажденія извнѣ. Способы утолщенія потолка и подмащиванія половъ такъ обыкновенны и такъ извѣстны въ сельскомъ быту, что мы даже не считаемъ нужнымъ указывать на чихъ. Впрочемъ гдѣ куполъ очень тонокъ, широкъ и высокъ и способенъ давать сильное охлажденіе, тамъ безъ особаго труда можно устроять подъ нимъ стекляные оконнатые потолки на желѣзныхъ кручьяхъ, съ тѣмъ однакожъ, чтобы края этихъ послѣднихъ плотно приставали къ стѣнамъ храма и промежутки между тѣми и другими были заклеиваемы или замазываемы, какъ это мы дѣламъ при вставливаніи въ домахъ двойныхъ оконъ на зиму (*).

Перейдемъ теперь къ церквамъ городскимъ. Въ Кіевѣ, какъ извѣстно, всѣ почти церкви каменныя, высоты и объема болѣе значительныхъ, чѣмъ обыкновенныя сельскія деревянныя церкви. Подобныя церкви есть въ нѣкоторыхъ уѣздныхъ городахъ, мѣстечкахъ и даже селахъ. Такія церкви, конечно, гораздо труднѣе превратить изъ холодныхъ въ теплыя, чѣмъ тѣ, о которыхъ мы говорили доселѣ; но нельзя сказать, чтобы это было невозможно, или сопряжено было съ большими издержками. Возьмемъ для примѣра нѣсколько кіевскихъ церквей. Безъ особыхъ измѣненій, можно сказать, что напр. кіево-подольская воскресенская церковь по внутренней своей вмѣстимости меньше братской малой церкви, между тѣмъ первая холодная, послѣдняя теплая,—въ ней только четыре печи. Не больше братской теплой церкви будетъ церковь набережно-никольская; но здѣсь нашли нужнымъ построить отдѣльную теплую церковь, вѣроятно потому, что холодная очень высока. Ильинская церковь почти въ двое меньше теплой братской, но и въ ней есть теплый придѣлъ. Эти несообразности

(*) Намъ кажется, что желаніе автора съ трудомъ можно назвать осуществимымъ, особенно въ безлѣсныхъ мѣстностяхъ. Довольно бы на первый разъ и того, если бы въ нашихъ сельскихъ церквахъ зимой не дулъ сквозной вѣтеръ изъ стѣнъ и половъ. *Ред.*

представятся намъ еще яснѣе и рѣзче, когда обратимъ вниманіе на петро-павловскую семинарскую церковь. Былъ и здѣсь еще весьма недавно теплый придѣлъ во имя св. Алексѣя человѣка Божія. Кому изъ нашихъ сельскихъ священниковъ, учившихся въ кіевской семинаріи, не памятенъ этотъ придѣлъ? Въ длину и ширину въ немъ не болѣе какъ по три сажени, въ высоту и того кажется не было. И тутъ должны были помѣщаться всѣ казеннокоштные воспитанники семинаріи и часть квартирныхъ; сюда въ неопредѣленномъ числѣ стекались посторонния лица, сколько помѣститься могло. Трудно представить себѣ ту духоту, какая господствовала въ этой церкви, и ту давку, какая происходила въ ней особенно при переходѣ въ нее изъ холодной церкви и обратно чрезъ узенькій и низенькій проходъ. Въ этомъ придодѣ безпрерывно почти происходили шумъ, споры, толкотня и чуть не драка въ собственномъ смыслѣ этого слова, когда проходящіе попадали въ такіе тиски, что не могли двинуться ни назадъ, ни впередъ, или подавшись нѣсколько впередъ, тщетно силились вытащить за собою верхнее платье свое. Свѣчи въ черви горѣли тускло, слабо освѣщая церковь, а иногда и совершенно потухали. Духота случалась такая, что на молящемся не оставалось ни одной ниточки сухой. Большую часть квартирныхъ учениковъ семинарское начальство принуждено было разсылать по приходскимъ церквамъ, лишаясь возможности имѣть тамъ за ними надлежащій надзоръ. И такъ длилось около тридцати лѣтъ. Въ послѣдніе годы приходила не разъ семирскому начальству мысль превратить большую холодную церковь въ теплую, но самая эта мысль какъ бы пугала его своею смѣлостью. Возможно ли, говорили, нагрѣть такое громадное зданіе? И рѣшали отрицательно, потому особенно, что подъ церковью всюду погреба и подвалы. Звали архитекторовъ, знатоковъ, и—тѣ твердили одно. Боялись течи, сырости. Хотѣли строить особую теплую церковь, да денегъ не откуда было взять. Но вотъ три года назадъ тому поставили двойныя окна, устроили двойныя двери и три печи, пристроили къ двумъ

выходамъ крытую галлерею, и—церковь тепла въ самые сильные морозы и суха, какъ нельзя болѣе. Гдѣ же прежнія опасенія? И зачѣмъ было мучиться столь долгое время? Что скажете на это читатель, если ваша церковь не больше семинарской, если при томъ подъ нею нѣтъ ходовъ и погребовъ? Да полно, много ли въ Кіевѣ церквей, которыя по величинѣ своей могли бы равняться семинарской церкви или превосходить ее? Только софійскій соборъ и лаврская успенская церковь больше ея, а поравняться съ нею могутъ развѣ десятинная и андревская церкви.

Скажете: есть церкви, которыя и сами по себѣ и въ особенности по куполамъ выше семинарской церкви? Но не въ томъ дѣло, въ высоту или въ длину и ширину простирается воздухъ, а въ томъ, какую массу воздуха нагрѣть надо; если жъ такъ, то пугаться нечего, какъ бы ни была высока церковь. Измѣрьте ея вмѣстимость, соразмѣрьте съ нею число печей, примите всѣ мѣры для загражденія теченія внутрь внѣшняго воздуха и быстраго охлажденія потолка или купола, стѣнъ и половъ, и—церковь будетъ тепла. Другой вопросъ объ отопленіи и его стоимости. Очень можетъ быть, что отопленіе большихъ церквей обошлось бы довольно дорого, покрайнеи мѣрѣ можетъ показаться иногда несоразмѣрнымъ съ обыкновенными средствами церкви. Но если взять въ разчетъ, чего стоитъ устройство теплой церкви и сколько могъ бы давать ежегоднаго процента капиталъ затраченный на этотъ предметъ, то окажется, что и этого препятствія нельзя считать сколько нибудь важнымъ. Есть, конечно, у насъ церкви, кокорыя очень трудно, а по нѣкоторымъ ихъ обстоятельствамъ, можетъ быть, и невозможно было бы сдѣлать теплыми, какъ напримѣръ софійскій соборъ и андреевская церковь; но того нельзя сказать о большинствѣ нашихъ кіевскихъ церквей. Не думаемъ, что было бы затруднительно или стоило бы сколько нибудь дорого отапливаніе такихъ церквей, каковы напр. у насъ воздвиженская, цареконстантиновская, ильинская, и проч. Наконецъ если отапливаніе большой лѣтней церкви обой-

дется дороже, конечно, чѣмъ отапливанiе зимней, малой, то за то при отапливанiи лучше сберегается стѣнная живопись, гдѣ она есть, самая побѣлка и штукатурка стѣнъ, предохраняются отъ скораго потемнѣнiя золоченные иконостасы, сберегаются отъ сырости и происходящей отъ нея порчи всѣ другiя вещи, которыхъ не переносятъ на зимнее время въ теплую церковь.

Таково наше мнѣнiе объ устройствѣ теплыхъ церквей. Мы высказали это мнѣнiе случайно, по поводу передѣлокъ въ теплой церкви братскаго монастыря. Очень можетъ быть, что въ нашихъ мысляхъ по этому предмету окажется нѣкоторая не полнота, что нѣкоторыя частности представятся читателямъ не совсѣмъ вѣрными или не вполнѣ ясными; но мы никакъ не можемъ отступиться отъ общей нашей мысли, за вѣрность которой ручаются простыя здравыя соображенiя и много близкихъ и отдаленныхъ опытовъ. У насъ предъ глазами обширныхъ размѣровъ семинарская церковь, теперь теплая, и также значительныхъ размѣровъ теплая церковь кiево-братскаго монастыря. За-границей, особливо въ Германiи, есть теплыя церкви несравненно большей высоты и большаго объема; въ Петербургѣ, не говоря о другихъ церквахъ, отапливается громаднѣйшее зданiе исакiевскаго собора (*); наконецъ отапливаются какъ-то обширнѣйшiя залы дворцовыя, эрмитажа, пассажа, и проч., по своей вмѣстимости далеко превосходящiя обыкновенныя наши церкви. Устройство герметическихъ печей, съ хорошими вентиляторами внутри самыхъ печей, безъ сомнѣнiя, много облегчили бы превращенiе нашихъ холодныхъ церквей въ теплыя и повело бы къ значительной экономiи въ ихъ отапливанiи. Настоящей нашей замѣткой намъ хотѣлось не столько разъяснить все это дѣло, сколько указать на самую возможность, необходимость и пользу онаго,—провести ту общую мысль, что пора намъ и въ этомъ отношенiи отставать отъ простоты прежнихъ временъ, отъ привычки

(*) Въ Калугѣ, Орлѣ и Минскѣ—какъ извѣстно намъ, отапливаются обширныхъ размѣровъ каѳедральные соборы.

ничемъ неоправдываемой, ни къ чему не ведущей. Было время, когда у насъ не было теплыхъ магазиновъ и лавокъ, торговали на морозѣ, отмораживали не рѣдко руки и ноги, и все таки предпочитали испытывать всѣ непріятныя и вредныя дѣйствія холода, чѣмъ истратить нѣсколько рублей на топливо или подвергать себя мнимой впрочемъ опасности отъ огня. Иностранцы научили насъ имѣть теплые магазины и лавки, и тѣ, которые послѣдовали ихъ примѣру, съ недоумѣніемъ смотрятъ на другихъ, держащихся еще старой привычки. Примѣръ этотъ имѣетъ весьма близкое отношеніе къ привычкѣ еще болѣе, можетъ быть, старой - строить церкви безъ печей. Можетъ быть, предки наши были крѣпче насъ здоровьемъ; но не думаемъ, чтобы и имъ пріятно было молиться при такой температурѣ, при которой, какъ говорится, зубъ на зубъ свести нельзя. Мы были бы очень рады, если бы наши сельскіе священники имѣли на этотъ разъ столько мужества, чтобы отрѣшиться отъ привычнаго давнишняго взгляда на дѣло, на которое мы старались обратить ихъ вниманіе, и позаботились отъучить отъ этого взгляда и своихъ прихожанъ; но опасаемся, что если не у нихъ, то у прихожанъ ихъ не достанетъ этого мужества. „Какъ,—скажутъ, привыкшіе ко всякой нуждѣ поселяне, а можетъ быть и нѣкоторые изъ ихъ пастырей,—отцы и дѣды наши не имѣли теплыхъ церквей, а молились усерднѣе насъ! И теперь всюду молится народъ православный въ холодныхъ церквахъ. Плохой тотъ христіанинъ, кто для Бога не можетъ снести холода часъ—другой!“ Нечего и доказывать однакожъ, что все это будетъ говорить одна привычка, близорукая и упругая, и что однакожъ привычку эту гораздо легче сломить, чѣмъ то предъубѣженіе противъ грамотности, съ которымъ такъ недавно боролись и которое такъ успѣшно преодолѣли наши сельскіе священники. Еще разъ скажемъ, что собственная выгода и священниковъ и прихожанъ должна расположить и тѣхъ и другихъ къ отапливанію церквей. Пусть вспомнятъ священники, чего стоитъ имъ и ихъ причетникамъ провести великопостное время въ холодныхъ

и сырыхъ храмахъ, чего въ осебенности стоитъ священникамъ сидѣть въ эту пору по нѣскольку часовъ надъ исповѣдываніемъ своихъ прихожанъ. Пусть представятъ себѣ и прихожане, какъ пріятно было бы имъ, пройдя въ сильный морозъ или въ мятель и вьюгу далекое пространство отъ дому до церкви, стать въ тепломъ мѣстѣ на молитву Богу, или какъ удобно было бы дожидать начала богослуженія въ самой церкви тѣмъ изъ нихъ, которые по необходимости приходятъ иногда въ церковь очень рано, не слыша звона колокольнаго и не имѣя возможности другимъ какимъ либо способомъ опредѣлить время начала богослуженія. Въ виду такихъ и многихъ другихъ удобствъ можно, кажется, пожертвовать привычкою, ни на чемъ не основанною и ничемъ не оправдываемою.

Статья о кіевскомъ училищѣ дѣвицъ духовнаго званія будетъ помѣщена въ слѣдующемъ №. *Ред.*

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ.

Въ № 4-мъ руководства для сельскихъ пастырей за 1864 г. помѣщено извѣстіе о дѣйствіяхъ кіевскаго епархіальнаго комитета по обсужденію вопросовъ объ улучшеніи быта духовенства, предложенныхъ Высочайше учрежденнымъ присутствіемъ. Въ дополненіе къ нему, а частію для исправленія допущенныхъ въ этомъ извѣстіи неточностей, считаемъ необходимымъ передать слѣдующія данныя о дѣйствительномъ составѣ этого комитета и его дѣйствіяхъ. Въ составъ комитета были назначены членами: ректоръ академіи, архимандритъ Филаретъ, ректоръ семинаріи, архимандритъ Ѳеоктистъ, каѳедральный протоіерей Іоаннъ Скворцевъ, ключарь-протоіерей Григорій Крамаревъ, протоіереи: Назарій Ѳаворовъ и Петръ Лебединцевъ и секретарь консисторіи М. М. Хижняковъ. Для содѣйствія имъ, были приглашены въ засѣданія комитета: протоіереи Н. Оглоблинъ и Василій Каменскій, священники Алексѣй Колосовъ и Михаилъ Богдановъ, изъ наставниковъ академіи: ординарные профессоры—Щеголевъ, Малышевскій и баккалавръ Лашкаревъ. Засѣданія начались въ присутственномъ залѣ консисторіи, въ послѣобѣднее время, съ мая; всѣхъ засѣданій было 11-ть. Въ нихъ постоянное участіе принимали: ректоръ семинаріи, протоіереи: Ѳаворовъ, Лебединцевъ, Оглоблинъ, Каменскій, священники Колосовъ и Богдановъ и секретарь Хижняковъ. Ректоръ академіи не участвовалъ по причинѣ командировки въ г. Екатеринославль, каѳедральный протоіерей Скворцевъ, по слабости здоровья, могъ быть только въ двухъ неполныхъ засѣданіяхъ; протоіерей Крамаревъ, по причинѣ продолжительной болѣзни, не былъ въ первыхъ 8-ми засѣданіяхъ; наставники академіи присутствовали только

въ первыхъ и послѣднихъ, бывшихъ въ домѣ преосвященнаго викарія. Сверхъ того въ пяти засѣданіяхъ дѣятельное принялъ участіе бывшій ординарный профессоръ университета св. Владиміра, докторъ правъ, А. А. Ѳедотовъ-Чеховскій, приглашенный, по желанію членовъ комитета, для совѣщанія о гражданскихъ и сословныхъ правахъ духовенства.

Въ комитетѣ дѣла велись слѣдующимъ образомъ: первоначально обсуждаемы были существующія узаконенія, относящіяся къ вопросамъ II и III пунктовъ программы. Роководствомъ при этомъ служилъ указатель духовныхъ узаконеній, изданный Колоколовымъ; потомъ предлагались на обсужденіе проэкты новыхъ узаконеній, въ замѣнъ признанныхъ стѣснительными или въ ихъ дополненіе. Мнѣнія, получившія большинство голосовъ, записывались кратко на бумагѣ, въ видѣ протоколовъ. Протоколы велъ протоіерей Лебединцевъ, а по окончаніи засѣданій они, для болѣе полной редакціи, были раздѣлены между имъ и священникомъ А. Колосовымъ, именно протоколы по II-му пункту программы редактировалъ Колосовъ, а по III-му Лебединцевъ. Послѣ 3-хъ или 4-хъ засѣданій въ консисторіи, комитетъ каждый разъ собирался у преосвященнаго викарія и входилъ въ новое обсужденіе результатовъ, до которыхъ онъ дошелъ въ предшествовавшія засѣданія. Представленныя благочинными мнѣнія ихъ и отдѣльныя причтовъ объ улучшеніи матеріальнаго быта духовенства и мѣрѣ его участія въ школахъ раздѣлены были по уѣздамъ на 12-ть отдѣловъ и розданы для разсмотрѣнія какъ бывшимъ въ комитетѣ, такъ и нѣкоторымъ изъ городскаго духовенства, какъ то: благочиннымъ г. Кіева протоіереямъ: Мысловскому и Дашкевичу, священникамъ Подвысоцкому, Орловскому и Гошкевчу. Извлеченія изъ мнѣній духовенства каждаго уѣзда, по прочетѣ и обсужденіи ихъ въ засѣданіи общемъ членовъ у преосвященнаго, были поручены, для составленія общаго вывода, священнику Колосову. Составленный имъ общій сводъ былъ также заслушанъ въ общемъ собраніи у преосвященнаго Серафима, и въ томъ же засѣданіи было формулировано мнѣ-

ніе комитета по I и IV пунктамъ программы. Окончательный пересмотръ всѣхъ трудовъ комитета и окончательная редакція протоколовъ его принадлежатъ председателю комитета, преосвященному Серафиму. Эта послѣдняя редакція подписана была всѣми членами и присутствовавшими въ комитетѣ и къ 1-му октября представлена высокопреосвященнѣйшему Арсенію, митрополиту кіевскому, а отъ него передана, со всѣми приложеніями, въ Высочайше учрежденное присутствіе.

Владимірскій соборъ въ Кіевѣ. Вновь сооружаемый въ Кіевѣ соборъ св. Владиміра строится по плану и фасаду архитектора Штрома, извѣстнаго постройкой кіевскаго кадетскаго корпуса и русской церкви въ Парижѣ. Въ настоящее время соборъ поднятъ уже до 6½ саженей высоты; фасадъ его очень изящный, въ византійскомъ стилѣ. Онъ будетъ пятипрестольный, о семи куполахъ, изъ коихъ три будутъ помѣщены надъ главнымъ олтаремъ, два съ боковъ и два впереди, предназначающіеся для колоколенъ. Фасадная сторона собора 10½ саж., длина 15 саж., главная высота, съ крестомъ, до 16½ саженей. Строитель собора—академикъ А. В. Беретти, подрядчикъ — купецъ Хавалкинъ. Первоначально на торгахъ подрядъ остался за купцемъ Рапопортомъ, объявившимъ цѣну 124,850. рублей серебромъ за постройку зданія вчернѣ. Купецъ Хавалкинъ, явившись къ высокопреосвященнѣйшему митрополиту Арсенію, далъ согласіе уступить противъ Рапопорта 24,850 руб., и на переторжкѣ постройка собора осталась за Хавалкинымъ, такъ какъ Рапопортъ не согласился уступить больше 500 руб. Кромѣ того Хавалкинъ обязался окончить всѣ лежащія на немъ по контракту работы, вмѣсто 4-хъ, въ 3 года, нѣсколько увеличивъ зданіе противъ выданнаго масштаба безъ всѣхъ надбавокъ на непредвидимый расходъ.

Сельская почта. Для скорѣйшаго сношенія мировыхъ посредниковъ, волостныхъ правленій и старшинъ съ разными присутственными мѣстами и лицами Вышневолоцкаго уѣзда, по распоряженію мироваго съѣзда, учреждены еженедѣльныя изъ каждаго мироваго участка почты

въ городъ Волочекъ. Сельскіе жители изъявили свое желаніе чрезъ туже почту отправлять и получать свою корреспонденцію, съ платою за отправленіе и доставку волостною почтою писемъ, газетъ и другой корреспонденціи въ такомъ размѣрѣ: за простыя письма по 3 коп., ежедневныя газеты по 1½ к., еженедѣльныя по 1 к. и ежемѣсячныя журналы по 5 к. за каждый пакетъ. Для правильнаго контроля надъ своевременнымъ отправленіемъ и доставленіемъ изъ города въ волостныя правленія корреспонденцій частныхъ лицъ, заведена при каждомъ волостномъ правленіи особая книга, въ которую волостныя правленія обязаны вписывать количество отправляемыхъ писемъ.

Передавая это извѣстіе, въ Русскомъ Инвалидѣ замѣчаютъ: Дай то Богъ, чтобы всѣ уѣзды земли русской поскорѣе послѣдовали этому благому примѣру. Ни промышленность, ни торговля безъ дорогъ и почтъ невозможны. Для умственной же дѣятельности,—для грамотности, ученія, образованія,—почта равно столько же важна, какъ и самая книга. Что въ томъ толку для захолустья, что есть на свѣтѣ книги и всякія средства образованія, когда не только книга, но и вѣсть объ ней дойти не можетъ? Не только что иное, и письмо то изъ дальняго мѣста чтобы получить, надо самому сходить или нарочнаго посылать въ ближайшій городъ иной разъ верстъ за сорокъ и больше. Да зачастую даже на свое имя еще не получишь, не дойдетъ; надо по близости почтовой станціи знакомаго человѣка имѣть для передачи". Подобныя неудобства, какъ извѣстно, испытываютъ многіе и въ особенности сельскіе священники нашей губерніи во многихъ мѣстностяхъ кіевскаго, радомысльскаго, таращанскаго и липовецкаго уѣздовъ, гдѣ до ближайшаго пункта почтовой дороги нужно проѣхать верстъ пятьдесятъ и болѣе Что же мѣшаетъ и у насъ—всякому уѣзду и всякой волости избавиться отъ этихъ неудобствъ? Способъ весьма простой, а жизнь пойдетъ совсѣмъ иная.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ВЫШЛИ ВЪ СВѢТЪ НОВЫЯ КНИГИ:

1. „Письма отца къ сыну о причинахъ отдѣленія западной церкви отъ восточной". Въ этой книгѣ разъяснены шесть причинъ:

1) различіе вѣрованія Церкви о происхожденіи Св. Духа;

2) различіе употребленія хлѣба въ той и другой Церкви при совершеніи Божественной Литургіи.

3) Раздаяніе въ Римской Церкви Святаго Причастія мірянамъ подъ однимъ только видомъ хлѣба, а Духовнымъ—подъ обоими видами хлѣба и вина; также отмѣненіе въ Римской Церкви апостольскаго обычая причащать младенцевъ.

4) Измѣненіе древняго обычая крестить чрезъ погруженіе а также и помазывать тотчасъ послѣ крещенія св. мѵромъ.

5) Измѣненіе въ Римской Церкви древняго обычая крестообразно знаменовать себя тремя персты правой руки, и полагать ихъ прежде на правое плечо, потомъ на лѣвое.

6) Требованіе Римской Церкви, чтобы и приходское священство, вопреки апостольскимъ правиламъ, было безбрачнымъ также, какъ и монашествующее.

Относящіяся къ прописаннымъ предметамъ доказательства и свидѣтельства не только указаны, но и выписаны—и притомъ большею частію изъ сочиненій римскихъ же католиковъ. Книга въ 1/8 листа, 434 стр.; ц. 3 р.; продается у сочинителя протоіерея Прокоповича, въ С.-Петербургѣ въ казармахъ Л. Гв. Павловскаго полка, и въ книжныхъ магазинахъ Гг. Кораблева и Сирякова, Глазунова, по больш. садовой № 21, и Овсяникова, въ Гостинномъ дворѣ по зеркальной линіи № 58.

На пересылку прилагать за 2 ф.

2. Описаніе Вологодскаго каѳедральнаго собора (съ рисункомъ собора), составленное Н. Суворовымъ. Москва 1863 г. ц. 1 р. сереб.

3. Кіевъ, его святыня, древности, достопамятности и свѣдѣнія, необходимыя для его почитателей и путешественниковъ. Сочиненіе Н. Сементовскаго, украшенное

55-ю политипажами, изображающими виды Кіева, его древніе храмы, монастыри, чудотворныя иконы, гробницы, мозаику, фрески и другіе древніе предметы, съ планомъ пещеръ и г. Кіева. Кіевъ. 1864 г. ц. въ переп. 1 р. 75 к. и 2 р. 15 к.

4. Церковно-историческое и Статистическое описаніе Варшавской православной епархіи. Почаевъ. 1863 г. соч. Архимандрита Амвросія. Цѣна съ пересылкой 1 руб. серебромъ. Сочиненіе весьма интересное по свѣденіямъ въ немъ заключающимся и Русской публикѣ мало или вовсе неизвѣстнымъ. Продается въ Почаевской Лаврѣ.

5. Указатель московской патріаршей ризницы—соч. преосв. Саввы, епископа Можайскаго. Новое изданіе,

6. Объ улучшеніи быта духовенства собственными средствами духовнаго вѣдомства. С.-Петербургъ, 1863 г. ц. 15 коп.—О выходѣ сого сочиненія публикуется по кіевской епархіи съ приглашеніемъ пріобрѣсть его отъ автора и съ предложеніемъ мнѣнія несогласныя съ воззрѣніями автора заявить письменно высокопреосвященнѣйшему митрополиту Арсенію или въ редакцію Епархіальныхъ Вѣдомостей.

7. Правда объ Уніи къ православнымъ Христіанамъ. Соч. И. М. Кіевъ. 1864 г.—ц. 25 к. сереб.

Сочиненіе, которое можетъ быть ручною книгою каждаго священника при объясненіи разностей между церковію православною и католическою и отступленій послѣдней. Рекомендуемъ всѣмъ священникамъ пріобрѣсть эту полезную брошюру.

—Приступлено къ печатанію собранія *Украинскихъ поговорокъ, пословицъ, и д.* А. В. Маркова. Желающіе подписаться на это изданіе (заключающее болѣе 13,500 номеровъ, не считая варіантовъ), благоволятъ адресоваться: въ С.-Петербургъ, на Васильевскій островъ, въ 9-ю Линію, домъ № 54, къ Матвѣю Терентьевичу Симонову. Подписная цѣна 3 р. серебр. съ пересылкою; подписка прекращается 1 Мая 1864 г;—къ какому времени издатель надѣется окончить и печатаніе. *М. Номисъ.*

Печатать дозволяется. Кіевъ. 14 февраля 1864 г. Цензоръ *Н. Щеголевъ.*

Въ Университетской типографіи.